

Об этнониме «крымские татары»: анализ исторических источников

Эльвира Кемал

(Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ)

Аннотация. Статья посвящена вопросу самоназвания крымских татар. В среде крымскотатарского народа, давно происходят дискуссии на тему истинного этнонима: крымцы, или крымские татары. Защитники версии «крымцы» утверждают, что этот этноним исторический и более точный. Так ли это? Мы проанализировали исторические источники, и описали результаты в статье.

Ключевые слова: крымские татары, Крым, этноним, этнография, история, история Крыма.

Для цитирования: *Кемал Э.Р.* Об этнониме «крымские татары»: анализ исторических источников // Крымское историческое обозрение. 2022. Т. 9, № 2. С. 51–62. DOI: 10.22378/kio.2022.2.51-62

В последние десятилетия в общественной среде крымскотатарского народа стоит вопрос о названии/самоназвании этого народа. На фоне других тем и проблем, вопрос об «истинном именовании» крымских татар неуместный. Однако, учитывая тот факт, что на протяжении трех десятков лет данный вопрос культивировался среди крымских татар. А именно, на собраниях и съездах Курултая поднимался вопрос об отказе от названия «кырым татарлар», «кырым татар халкы» и принятия название «кырымлы», «кырым халкы» и даже «кырымлар» [5, с. 5–19].

В газете «Крым» печатались статьи на эту тему, показательным является то, что в публикациях, и названий книг стали использовать название «крымцы» [15]. Всё это повлияло, в особенности на молодое поколение, определенная часть которого считает, что крымские татары должны называть себя «крымцами» и наоборот. Другие – вообще не понимает, что происходит. И, действительно, это странно, что народ с такой большой и богатой историей не может разобраться в своем названии.

Вопрос на тему этнонима «крымских татар» всегда остается *актуальной*.

Цель исследования: проанализировать источники ханского периода. Защитники версии о том, что крымские татары должны называться «крым-

цами», обращаются к историческому прошлому, оперируя тем, что крымские татары всегда себя называли крымцами.

Так, Али Озенбашлы в одной из своих статей писал следующее: *«Именно с образования самостоятельного государства Крымское ханство и начинается отсчет существования крымской же нации, так как названия государств и наций их населяющих, безусловно, идентичны. Иного в мировой практике не замечено. В официальных документах и переписке князей Руси, включая Московских, Иванов III-го и IV-го наш народ называют крымцами»* [14].

В данной работе мы проанализировали основные исторические источники и документы ханской эпохи относительно вопроса о названии и самоназвании крымских татар.

В процессе работы мы воспользовались собранием документов Крымского ханства из собрания Хусейна Фейзханова, которые были собраны и транслитерированы Рефатом Абдужемилевым.

Так, в дипломатических посланиях крымские ханы именовали свое государство следующим образом: *«Uluğ Ordanıñ ve Uluğ Yurtıñıñ, ve Taht-ı Qırımıñ, ve Deşt-i Qırçaqıñıñ, ve sansız kop Tatarıñıñ, ve sağışsız kob Noğaynıñ, ve Tat bile Tavgaçnıñ, ve Tağ ara Çerkeçnıñ, ve barça Ümmet-i Muhammednıñ uluğ padişahı ve Qırım Hanı...»* (пер. на рус. «Великой Орды и Великого Юрта, Крымского Престола, Дешт-и Кипчака, бесчисленного многих татар и бессчетных ногаев, татов и тавгачей, горных черкесов и всех мусульман великий падишах и крымский хан...»).

Данная титулатура применялась во всех ханских документах. Как видите, слова «крымцы», «кырымлар», «кырымлылар» здесь отсутствуют. Но есть составная часть титулатуры «Sansız kop Tatar» («бесчисленные многие татары»), под которым подразумеваются все те татары, которые жили на землях подвластных Крымскому ханству. В зависимости от региона проживания, например, крымские татары, аккерманские татары, казанские татары, кубанские татары.

В свою очередь в османских канцелярских документах правителей Крымского ханства называют «Tatar Han» («татарский хан»). Например, в 1044 г.х/1634 г. царь Михаил Федорович получил хатт (письмо) от османской стороны (от визиря?) царю, в одном из фрагментов указано: *«olmuşdır lâkin siziñle mabeyinde olan şerait-i dostluq riayet ve qoñşılıq merasimi himayet olunub Tatar Han canibine ve Kefe bekler begine ve Azaq»* (пер. на рус. Должно быть, так и было, но в вашем святилище есть дружеское соблюдение и уважение, покровительствовать церемонии должны татарский хан и Кефе ждут коменданта крепости Азов) [7, с. 682–683].

Либо фрагмент из другого послания, где содержится именование крымского хана: *«...Lih qıralı, Tatar Hanına virgüsin her sene vaqtıyle*

tataman gönderüb, dostluq eyleye... («...король Польши, ежегодно, свое- временно и spolна отправляя дань татарскому хану, пусть будет в друж- бе с ним...») [19, с. 72].

Удивительно, как правители Российского государства могли дать кличку правителям могущественной державы крымских татар, и другим «татарам», как утверждают «антитатаристы»?

Рассмотрим основные османские и крымские хроники и записи путе- шественников.

Крымский летописец Хаджи Мехмед Сенаи в произведении «Ислям Герай хан тарихы» («История хана Ислама Герая») использует слово «та- тары».

Например, «*И вправду, тут пришел ясырь из Московши... и все доб- лестное войско быстроногих татар вернулось в здравии и с добычей...*» [16].

Обратимся к дестану «Тугайбей» Джанмухамеда, которое посвящено тем же событиям, что и вышеприведенная хроника. Список произведения был долго утерян, и найден лишь в 1925 году Османом Акчокьраклы и Усеином Боданинским у старожила села Капсихор (Морское). Опять же, в произведении, мы видим обращение к этноним «татар»:

*«Татар халкъы ки, аджеп халкътыр билинъ,
Тизине олмаз, бир тедарик къылынъ»* [11, с. 120].

Османский путешественник Эвлия Челеби, побывавший в Крыму в 1666–1667 году, оставил огромное количество сведений про государство крымских татар.

И в своем сочинении он использует термин «татары», например, «*ко- роче говоря, народ Солгата – татары, захватили земную поверхность. Но, слава Богу, на народ татарский этого Крымского острова Величай- ший Творец обратил благосклонный взор*» [9, с. 78].

По тексту автор использует сочетание «крымский народ», например, «*О, крымский народ! Опасайтесь народа с маленькими глазами...*» [9, с. 7]. Но здесь подразумевается местонахождение народа.

Государственный деятель Крымского ханства XVIII века и автор зна- менитого исторического труда «Умдет ал-ахбар» Абдулгаффар Кырыми применяет по тексту в обозначении народа слово «татар».

Например, «*idi kendüsü hayli bahadır ve Tatar beyninde hall-ü'akd'a kâdir olmağla ekser ümerâanı isterler olub. İslâm Sultan deyü meyan-ı Tatar'da şöhretyâb olmağla büyük biraderi Saadet Giray Han'a 'aks geldi*» (пер. на рус. «*Сам же (Сахиб Герай) был очень смелым, он решал многие проблемы сре- ди татар. Поэтому большинство эмиров хотели [возвышения] Ислам Ги- рая. Он был знаменит среди татар*» [1, с. 118]).

Название известной хроники по истории Крыма, принадлежащее авторству Сеййид Мухаммеда Ризы (или Кырыми Ризы Эфенди), говорит сама за себя: «Эс-Себ-ус-сеййар фи ахбар-и мулюк-ит-татар» («Семь планет в известиях о царях татарских»).

В тексте также используется этноним «татар», например, «Татарский Хан покорил Казаков Польше (1655–1656). *«Он окружил Хмельницкого близ Езермы и принудил его, оставив Россиян, признать Королей Польских законными властелинами, доколе будет существовать достоинство Королевское».*

Халим Герай Султан, автор хроники по истории Крымского ханства «Розовый цветник ханов или История Крыма», которая была издана в Стамбуле в 1811 году, в своем сочинении используют термин «крымцы», или «кыырымлы» для обозначения места происхождения. Например, *«Эти так называемые восточные, или кызылбаишские, походы были особенно тягостны для Крыма. Предпринимаемые Великой Портой часто по мелким, пустяковым поводам, они наносили крымцам великий материальный и духовный урон». Тут же автор указывает национальное обозначение «Татары или на них неохотно из-за дальности дорог, нехватки транспортных средств, а также из-за того, что походы длились месяцами, иногда и годами. Пользуясь долговременным отсутствием войск в Крыму, враги внутренние и внешние нарушали покой и мир государства».*

Ещё один пример из этой же хроники: *«Ислам Гирай, выйдя от султана с гордым видом, обернулся к садразаму, шедшему вслед за ним, и сказал: “Раз уж вы назначили меня ханом татар, то с этого момента не шлите мне указаний, говоря – “прислушайся к моим словам, не порть отношений с тем-то из христиан, с тем-то будь учтивым, того-то не обижай, а с тем-то поступай так” и прочее, и не вмешивайтесь в дела той стороны, находясь здесь, и не зная тамошних обстоятельств!»* [19, с. 83].

Часто как аргумент «антитатаристы» приводят имена известных ученых, которые в именах имеют обозначение «кыырымлы», «кыырымий». Например, Мухаммед эл-Кырыми, Омер эл-Кырыми, Неджмеддин Исхак б. Исмаил эл-Кырыми. Но нисба «аль Кырыми» указывает не на название народности, а на место рождения или проживание человека, как, например, Махмуд б. Сулейман Кефеве. «Кефеве» обозначает происхождение ученого из города Кефе (нынешняя Феодосия), а не том, что он «кефенец» по национальности. В свою очередь, практиковались и прозвища, указывающие на этническое происхождение. Например, советник хана Девлета Герая – Ибрахим бин Акъ-Мехмед, которого в обители дервишей Малой Айи-Софии прозвали «Татарский шейх» [2].

Обратимся в недавнее прошлое, к интеллигенции конца XIX, начала XX ст., как называли народ они?

Исмаил Гаспринский в своих работах использует этноним «татары», «крымские татары». Однако исследуя публикации Гаспринского, можно встретить термин «крымцы», который используется как географический маркер, и также, например, термин «казанцы». *«Не будем говорить о причинах, но скорбный факт тот, что ни казанцы, ни бакинцы, ни мусульмане-петербуржцы никак не могут осуществить свои бесспорно добрые желания»* [6, с. 372].

Обращаясь к исследованиям выдающихся ученых Усеин Боданинский [4], Осман Акчокраклы [3], в их исследованиях также отслеживается использования этнонима «крымские татары», «татары». В произведениях классиков литературы: Бекир Чобан-заде, Амди Гиравай и другие [8]. И даже в оригинальном гимне, который был составлен лидером крымских татар Номаном Челебиджиханом, в 1917 году, используется этноним «татар»:

*«Ант эткенмен, татарларнынъ ярасыны сармагъа,
Насыл болсун бу заваллы къардашларым чюрюсин?»* [10]

Важно также обратить внимание на государственные документы, например, Конституция Кр. ССР *«Государственными языками Кр.С.С.Р. являются татарский и русский»* [13].

В изданиях до депортации, мы также встречаем этноним «крымские татары», «татары», но не встречаем этноним «крымец». Например, издания «Ilk Adım» (в пер. Первый шаг), крымскотатарский сатирический журнал «Tirnavıç» (в пер. «Грабли»). В крымскотатарском журнале о литературе, который издавался в Румынии, в 30-х годах, «Voга», мы также не встречаем этноним «крымец».

Важно затронуть вопрос про «истинный этноним» среди крымских татар в эмиграции, провести анализ по методу аналогии. Если сторонники именованья «крымцы» действительно несут миссию назвать народ истинным именем, есть ли сторонники такого мнения у крымских татар в эмиграции. Интересной в этом плане является научное исследование Т.Б. Усеинова, который на примере с крымскими татарами в Румынии поясняет, что там депортации народа не было, и им не нужно подчеркивать своё географическое положение:

«На рубеже XIX–XX вв. степные крымские татары ещё используют два эндоэтнонима: “ногъайлар” (“ногайцы”) и “татарлар” (“татары”). Экзоэтноним “къырым татарлары” (“крымские татары”) переходит в ранг самоназвания народа позже – уже в период депортации (после 1944 года), когда люди на чужбине умышленно, искусственно начинают применять географическое уточнение в эндоэтнониме для обособления от многочисленного, разнообразного татарского этноса, проживающего по всей территории России, таким образом, подчеркивая собственные права на

возвращение из мест высылки в пределы Крымского полуострова. Татары же Румынии, не пережившие депортации, так и не приняли экзоэтноним “кырым татарлары” (“крымские татары”) в силу отсутствия необходимости и продолжают сегодня называть себя “татарлар” (“татары”), в то же время связывая себя с Крымом» [18, с. 39].

Относительно самоназвания крымских татар в эмиграции в Турции, интересные сведения дает Хенрик Янковски, профессор университета имени Адама Мицкевича в Познани (Польша). Ученый провел полевое исследование с 31 августа по 30 сентября 1997 года и с 13 июня по 7 июля 1998 г. в Турции, разных городах и областях, где проживают ногайцы и крымские татары. Крымские татары в Турции «сами себя они называют татарами, т.е. «мен татарман» («я татарин»), а свой язык – «татарджа» (татарским). Они переехали в Турцию из Добруджи либо из Крыма. Лишь небольшое число людей прибыло в Турцию из других стран, например, нашелся один бывший военнослужащий немецкой армии, приехавший из Германии.

Безотносительно к месту происхождения и проживания большинство из них считает себя «татарами» или «крымцами» и рассматривает самих себя в качестве одной нации. Лишь для немногих из них быть «турком» в более широком смысле слова является более важным обстоятельством» [20].

Относительно крымских татар, проживающие в Турции, есть отдельное исследование Э.Х. Сейдаметова, где автор подчеркивает, что турецко-татарский вопрос имеет давние корни, и связан с эмиграционными процессами из Крыма в Турцию. «Со временем крымские татары подверглись турецкому влиянию и идеологии пантюркизма (одним из ключевых моментов которого было причисление проживающего в Турции населения к тюркам). Согласно этой идеологии, к тюркам причислялось население тюрко-язычных стран, к примеру, крымские татары – *kırım türkleri*, начали называть себя крымские тюрки, другие же, чья привязанность к Крыму была более сильной, чем у первых, продолжали традиционно называть себя крымскими татарами» [17].

Вопрос с самоназванием вновь был поднят с созданием в 1961 году, в Америке, Американской ассоциации крымских тюрков, «люди, входящие в общину, большей частью были протюркской ориентации и имели турецкое гражданство (38). Позже, в начале 1970-х годов, когда в диаспоре начинается оформление движения солидарности в борьбе за возвращение на родину – в Крым, многие из тех представителей КТАВ, кто ассоциировал себя с крымскими тюрками, были против вхождения диаспоры в политическое русло. Одни мотивировали это тем, что вхождение диаспоры в политическую борьбу за права крымских татар не будет правильным, а

только опасным для диаспоры, и это может отразиться не только на крымских татарах, проживающих в Америке, но и на соотечественниках, проживающих в Советском Союзе. Другие говорили, что так как многие из них являются гражданами Турции, и созданная в США община действует под названием Американская ассоциация крымских тюрков, то вхождение в политическую борьбу диаспоры может навредить Турции (39). Таким образом, сначала разногласия в определении единого для диаспоры самоназвания народа, затем в вопросе вхождения КТАВ в крымскотатарское национальное» [17].

Откуда возникла тенденция на смену названия народа? В додепортационный период мы не встречаем использования термина «крымец», «кырымлы», в качестве самоназвания, лишь как географический маркер. Данная тенденция появилась относительно недавно, в последние несколько десятилетий. Вероятно, данная тенденция могла проявиться в период национального движения крымских татар, когда крымские татары доказывали свою неделимость с полуостровом, со своей Родиной. Есть аргументы в пользу отстранения себя от термина «татары», поскольку этноним имеет негативную коннотацию. Однако замена этнонима «крымские татары» на «кырымлы», это как поменять «шило на мыло», правильно заметил Н. Бекиров: *«На фоне реальной истории это прозвучит как дурацкая шутка, но если кто-то полагает, что, назвав себя «кырымлы», он этим самым освободится от подозрений в монголоидности, то пусть имеет в виду, что этим самым он их только укрепит» [5].* Поскольку до XIII-го века, название «Крым» в источниках не упоминается, город после захвата Северного Причерноморья монголами являлся резиденцией наместника хана Золотой Орды.

Важно отметить, что тенденция на этноним «крымцы» стала ещё более популярной, после 2014-го года. Когда татары и крымские татары начали налаживать взаимное сотрудничество в разных сферах, и эти народы, порой, путают. Здесь важно поговорить про национальную самоидентификацию, и переход от понятия «народ» в «нацию».

Современное понятие нации появилось в конце XVIII века, в период Французской революции. Концепция «человеческого сообщества, объединённого общим языком, происхождением, историей, традициями, культурой, географией, расой и духом». В среде мусульманских народов длительное время определяющим маркером была конфессиональная принадлежность [12]. Так, мы видим в изданиях Исмаила Гаспринского, как он использует термины «крымцы» (жители Крыма), «крымские мусульмане», «крымские татары». В этот момент происходит процесс становления национального самосознания, который можно сравнить с теми же татарами в начале XX-го столетия. В период революции, татары также происходят

многочисленные дискуссии между разными этнонимами: «тюрк», «булгар», «татар».

Смею предположить, что проблема самоназвания непосредственно связана с процессом национального осознания. Который у крымских татар этот процесс был «оборван» неудачей в революционном движении, многочисленными эмиграциями и депортациями. И дискуссии относительно унифицированного этнонима происходит в сегодняшние дни. Однако тема национального самосознания, перехода от понятия народ и нация у крымских татар, требует более глубоких изучений.

Таким образом, в ходе написания данной части работы, и анализа многочисленных источников. В том числе, государственных документов, письменных источников, воспоминаний путешественников, мы можем прийти к выводу, что попытка оперировать историческим прошлым в защите смены названия «кырымтатар» на «кырымлы» является необоснованным. В исторических документах при указании названия народности Крымского ханства применялся термин «татар», обозначающий «крымских татар». Слово «крымец» в источниках использовали при обозначении регионального происхождения. В том числе, государственных документов, сочинений крымских историков эпохи Ханства, позволяет нам получить представление об эндоэтнониме (самоназвании), непосредственно из уст самого народа, сквозь призму исторических источников, «рожденных» самим народом. Эти источники говорят нам об использовании, в то время, по отношению к крымским татарам названия «татары». Слово «крымец», также встречается в источниках того времени, но используется в качестве географического маркера, для обозначения регионального происхождения.

Крымские татары, проживающие в Румынии, называют себя «татарами» (ассоциируя себя с крымскими татарами), в Турции называют себя «татарман», «кырымлы», «крымтюрклер».

Процесс наречения народа непосредственно связан с процессом национального самосознания, который ещё сильнее проявился в период депортации. И вызывает дискуссии у участников национального движения и потомков депортированных.

Автор статьи солидарен с мнением о том, что неразрешенность данного вопроса может повлечь за собой разделение, ослабление и нарушение целостности народа. Переименовая свой народ, мы, по сути, отрезаем себя от крымских татар, которые находятся в эмиграции. Лишаем себя исторического прошлого, когда уходим в комплексы, которые были навязаны извне. Отделяем молодую часть народа от старших, которые «знать не знают», кто такие «крымцы». Немаловажно, признание данного этнонима на государственном уровне, и процесс его распространения в мире, что повлечет за собой больше путаницы и проблем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдулгаффар Кырыми. Умдет ал-ахбар. Книга 1: Транскрипция, факсимиле. Серия «Язма Мирас. Письменное Наследие. Textual Heritage». Вып. 1 / Транскрипция Дерья Дерин Пашаоглу; отв. редактор И.М. Миргалеев. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2014. 420 с.
2. Абдульваап Нариман. Наследие мусульман Крыма. Выдающиеся крымскотатарские ученые XIV–XIX веков [Электронный ресурс]. URL: <http://www.islamsng.com/ukr/culture/7251> (дата обращения: 22.02.2022).
3. Акчокраклы Осман Нури. Избранные сочинения по истории, археологии, этнографии / Сост.: А.А. Непомнящий, Г.Н. Кондратюк, Э.Х. Сейдаметов, коммент. Э.И. Сейдалиев и др. Симферополь: ООО ФОРМА, 2016. 216 с.: илл.
4. Боданинский У. Собрание сочинений. Т. I. Научное наследие. Казань – Симферополь: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2019. 272 с.
5. Бекиров Н.В. К вопросу о названии и самоназвании крымских татар / Н.В. Бекиров // Исторические науки. 2015. С. 5–19.
6. Гаспринский И. Полное собрание сочинений. Т. III. Публицистика: 1887–1890 гг. / Гл. ред. Р.С. Хакимов; сост. С.А. Сеитмететова. Казань – Симферополь: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2019. 560 с., 16 с. ил.
7. Документы Крымского ханства из собрания Хусейна Фейзханова / сост. и транслит. Р. Р. Абдужемилев; науч. ред. И. Миргалеев. Симферополь: ООО «Константа», 2017. 816 с. С. 682–683.
8. Заваллы татар кызы / А. Гирайбай // Тетрадь без обложки. Акъмесджит, 1921. 16 август. Ф.100. Оп.1. Ед.хр.108.
9. Книга путешествий. Турецкий автор Эвлия Челеби о Крыме (1666–1667). Перевод и комментарий Е.В. Бахревского. Симферополь: ДАР, 1999. 144 с.
10. Къандым Юнус. Куреш майданыны от басмаз. Акъмесджит, Къырымдевокъувпеднешр, 2002.
11. Кокиева А. Интегрирленген курс «Къырымтатар ве джиан эдебияты»: 9-нджы сыныф, окъутув къырымтатар тилинде алып барылгъан умумтасиль мектеплери ичюн дерслик / Кокиева А. Черновцы: «Букрек» нешрият эви, 2017. 288 с.
12. Конституция Крымской Советской Социалистической Республики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ndkt.org/konstitutsiya-krymskoj-sovetskoy-sotsialisticheskoy-respubliki.html>
13. Исхаков Д. Рождение у татар национального самосознания [Электронный ресурс] / Д. Исхаков. 2012. URL: <http://islam-today.ru/article/>
14. Усеинов Т.Б. Этнокультурные стереотипы степных крымских татар и татар Добруджи на основе пословиц рубежа XIX–XX вв. // Филология: научные исследования. 2020. № 1. С. 39–47.
15. Озенбаш А. Другого способа привлечь внимание к трагизму ситуации нашего народа и ее исправления не вижу [Электронный ресурс]. URL: <http://www.turkasi.net/tu/> (дата обращения: 22.02.2022)
16. Озенбашлы Э.М. Крымцы: сборник статей по истории, этнографии и языку крымских татар. Акмесджит: Доля, 1997 г. 64 с.:ил.

17. Сенаи М. (Кырымлы Хажы). Книга походов / М. Сенаи (под ред. К. Конгурата). Симферополь: Крымчупедгиз. 1998. 72 с.

18. Сейдаметов Э.Х. Роль американской диаспоры в крымскотатарском национальном движении // Голос Крыма. 2002. октябрь-ноябрь.

19. Халим Гирай Султан. Розовый куст ханов или история Крыма/ Транскрипция, перевод переложения А. Ильми, составление приложений и пояснения Кемаля Усеинова; под общ. ред. Н.С. Сейтягьяева. Симферополь: РИА «АЯН»; ИД «Стилос», 2008. 192 с.

20. Янковски Хенрик. Крымские татары и ногайцы в Турции [Электронный ресурс] [Электронный ресурс]. URL: http://nogaici.ucoz.ru/publ/1/krymskie_tatary_i_nogajcy_v_turcii/3-1-0-710

Сведения об авторе: Кемал Эльвира Редвановна – историк, краевед, внештатный научный сотрудник Крымского научного центра Института истории им. Ш. Марджани АН РТ (420111, ул. Батурина, 7А, Казань, Российская Федерация); aminaalhayat@gmail.com

About the ethnonym “Crimean Tatars”: analysis of historical sources

El'vira Kemal

(Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences)

Annotation. The article is devoted to the issue of self-designation of the Crimean Tatars. Among the Crimean Tatar people discussions have been going on for a long time on the topic of the true ethnonym: Crimeans or Crimean Tatars. Defenders of the “Crimeans” version claim that this ethnonym is historical and more accurate. Is it so? We analyzed historical sources and described the results in the article.

Keywords: Crimean Tatars, Crimea, ethnonym, ethnography, history, history of the Crimea.

For citation: Kemal E.R. About the ethnonym “Crimean Tatars”: analysis of historical sources. *Krymskoe istoricheskoe obozrenie=Crimean Historical Review*. 2022, vol. 9, no. 2, pp. 51–62. DOI: 10.22378/kio.2022.2.51-62 (In Russian)

REFERENCES

1. Abdulgaffar Kyrymi. *Umdet al-akhbar*. Book 1: Transcription, Facsimile. Seriya «Yazma Miras. Pis'mennoe Nasledie. Textual Heritage». Iss. 1. D.D. Paşaoğlu (transcription), I.M. Mirgaleev (translation). Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2014. 420 p. (In Russian, Ottoman)
2. Abdul'vaap Nariman. Nasledie musul'man Kryma. Vydayushchiesya krymsko-tatarskie uchenye XIV–XIX vekov.[Heritage of Muslims in the Crimea . Outstanding Crimean Tatar scholars of the XIV–XIX centuries] [Electronic resource]. URL: <http://www.islamsng.com/ukr/culture/7251> (accessed: 22.02.2022) (In Russian)
3. Akchokrakly Osman Nuri. Izbrannye sochineniya po istorii, arkhologii, etnografii [Selected works on history, archeology and ethnography] / Sost.: A.A. Nepomnyashchiy, G.N. Kondratyuk, E.Kh. Seydametov, komment. E.I. Seydaliev i dr. Simferopol: OOO FORMA, 2016. 216 p.: ill. (In Russian)
4. Bodaninskiy U. Sobranie sochineniy[Collected works]. Vol. 1 Nauchnoe nasledie.[Scientific heritage]. Kazan-Simferopol: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2019. 272 p. (In Russian)
5. Bekirov N.V. K voprosu o nazvanii i samonazvanii krymskikh tatar [To the problem of name and native name of the Crimean Tatars] / N.V. Bekirov. Istoricheskie nauki. 2015, pp. 5–19. (In Russian)
6. Gasprinskiy I. Polnoe sobranie sochineniy. Vol. III. Publitsistika: 1887–1890 gg [Full composition of writings. Publicism] / Gl. red. R.S. Khakimov; sost. S.A. Seitmemetova. Kazan – Simferopol: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2019. 560 p., 16 p. il. (In Russian)
7. Dokumenty Krymskogo khanstva iz sobraniya Khuseyna Feyzhanova [Documents of the Crimean Khanate from the collection of Hussein Feyzhanov] / sost. i translit. R.R. Abduzhemilev; nauch. red. I. Mirgaleev. Simferopol: OOO «Konstanta», 2017. 816 p. (In Turkish and Ottoman)
9. Kniga puteshestviy.[The book of travels] Turetskiy avtor Evliya Chelebi o Kryme (1666–1667).[Turkish author Evliya Chelebi about the Crimea] Perevod i komentariy E.V. Bakhrevskogo. Simferopol: DAR, 1999. 144 p. (In Russian)
10. K"andym Yunus. Kuresh meydanyny ot basmaz.[Grass will not grow on the battlefield] Ak"mesdzhit, K"yrymdevok"uvpedneshr, 2002. (Crimean Tatar)
11. Kokieva A. Integrirlengen kurs «K"yrymtatar ve dzhian edebiyaty»: 9-ndzhy synyf, ok"utuv k"yrymtatar tilinde alyp barylq"an umumtasil" mektepleri ichyun derslik [Integrated course “Crimean Tatar and world literature”. Grade 9, for secondary schools with the Crimean Tatar language of instruction./ Kokieva A. Chernovtsy: “Bukrek” neshriyat evi, 2017. 288 p. (Crimean Tatar)
12. Konstitutsiya Krymskoy Sovetskoy Sotsialisticheskoy Respubliki [Electronic resource]. URL: <http://www.ndkt.org/konstitutsiya-krymskoy-sovetskoy-sotsialisticheskoy-respubliki.html> (In Russian)
13. Iskhakov D. Rozhdenie u tatar natsional'nogo samosoznaniya[The birth of national self-consciousness among the Crimean Tatars] [Electronic resource] / D. Iskhakov. 2012. URL: <http://islam-today.ru/article/> (In Russian)

14. Useinov T.B. Etnokul'turnye stereotipy stepnykh krymskikh tatar i tatar Dobru-dzhi na osnove poslovits rubezha XIX–XX vv.[Ethnocultural stereotype of the steppe Crimean Tatars and Dobruja based on proverbs on the border of XIX–XX centuries] based on *Filologiya: nauchnye issledovaniya*. 2020, no. 1, pp. 39–47. (In Russian)
15. Ozenbash A. Drugogo sposoba privlech' vnimanie k tragizmu situatsii nashego naroda i ee ispravleniya ne vizhu [I see no other way to draw attention to the tragedy of our people and its correction] [Electronic resource]. URL: <http://www.turkasi.net/ru/> (accessed: 22.02.2022) (In Russian)
16. Ozenbashly E.M. Krymtsy: sbornik statey po istorii, etnografii i yazyku krymskikh tatar. [Collection of articles on history, ethnoculture and Crimean Tatar language] Akmesdzhit: Dolya, 1997 g. 64 p.: il. (In Russian)
17. Senai M. (Kyrymly Khazhi). Kniga pokhodov [Hiking book] / M. Senai (pod red. K. Kongurata). Simferopol: Krymuchpedgiz. 1998. 72 p.
18. Seydametov E.Kh. Rol' amerikanskoj diaspory v krymskotatarskom natsional'nom dvizhenii.[The role of American diaspora in the Crimean Tatar national movement] *Golos Kryma*. 2002. oktyabr'-noyabr'. (In Russian)
19. Khalim Giray Sultan. Rozovyy kust khanov ili istoriya Kryma [Rose bush of the khans of the Crimea or the history of Crimea./ Transkriptsiya, perevod perevozheniya A. Il'mi, sostavlenie prilozheniy i poyasneniya Kemalya Useinova Pod obshch. red. N.S. Seytyag"yaeva. Simferopol: RIA «AYaN»; ID «Stilos», 2008. 192 p. (Turkish, Ottoman, Russian)
20. Yankovski Khenrik. Krymskie tatory i nogaytsy v Turtsii [Crimean Tatars and Nogays in Turkey] [Electronic resource]. URL: http://nogaici.ucoz.ru/publ/1/krymskie_tatory_i_nogajcy_v_turcii/3-1-0-710 (In Russian)

About the author: El'vira R. Kemal – historian, local historian, freelance researcher of the Crimean Scientific Center, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (420111, Baturin Str., 7A, Kazan, Russian Federation); aminaalhayat@gmail.com